

ВОЗМОЖНО ЛИ СЧАСТЛИВОЕ СУПРУЖЕСТВО В ЭПОХУ СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Автор: Т. Ю. БРЫКОВА

БРЫКОВА Татьяна Юрьевна - магистрант факультета социологии Российского государственного социального университета (E-mail: strannica20@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматриваются главные изменения в сфере семьи и брака, которые происходят на личном уровне -меняется содержание качества супружеских отношений. Счастливое супружество в условиях приоритета индивидуальных ценностей и интересов над общественными возможно при оптимальной самоорганизации семейной жизни, основанной на подлинном чувстве любви, долга и морали.

Ключевые слова: любовь * счастье * сексуальная революция * супружеские отношения * самоорганизация * самоуправление

Современный институт супружества заключается в чрезмерной свободе от каких-либо обязательств партнеров друг перед другом, стремлении удовлетворить по максимуму свои потребности в положительных эмоциях, сексуальном удовлетворении и самореализации. Он имеет три главных аспекта рассмотрения.

Первое, из того, что следует отметить в качестве предпосылок смещения акцентов в сторону индивидуализма, автономности и свободомыслия, - *это трансформация понятий любви, сексуальности, семьи и счастья*. "Природная функция сексуальности - прокреация, и только человеку удалось преобразовать ее в самооценку - эрос и любовь" [Голод, 2005: 139]. В этих словах известного социолога подчеркивается важная роль человека как преобразователя и революционера в области окружающего социального и личного мира. Революционные преобразования непосредственно коснулись сферы сексуальных и семейно-брачных отношений.

Сексуальная революция послужила толчком к началу такого рода преобразований, затронув изначально сферу половых отношений, стала следствием насаждения ненормальной и нездоровой культуры общения между полами, искаженного представления о любви, долге, обязанностях брака и семьи. Так, например, в первые годы советской власти неверные взгляды на интимные и семейно-брачные отношения разделились на две основные "догмы": первая утверждала положение о том, что любви нет вообще, а вместо нее есть потребность в удовлетворении сексуального желания, которое подобно жажде воды, утоляется легко и просто; вторая - отрицала исключительность любви и продолжительность привязанности к любимому человеку, осуждала выделение пары из коллектива, считалось, что любовь присуща только буржуазной морали.

"Теория стакана воды", получившая такое название вследствие сравнения потребности в сексуальном удовлетворении с утолением жажды, проявилась в настоящее время в полной мере, так как удовлетворять половую жажду сегодня проще простого. "Эротика стала весьма своеобразным символом освобождения и в наши дни, и в нашей стране. Но освобождением от чего? От культуры в общении в частности?" [Лисовский, 2003: 6]. Сексуальным отношениям придали гласность. Свобода выбора в сексуальных отношениях, конечно, является неотъемлемым правом человека, однако нельзя забывать об ответственности вступающих в эти отношения лиц друг перед другом, перед плодом своих деяний и перед обществом.

Наглядной иллюстрацией последствий сексуальной революции для общества являются социолого-демографические данные: Увеличение внебрачно рожденных в общем числе родившихся (их удельный вес увеличился с 14,6% в 1990 г. до 21,1% в 1995 г., 30% в 2005 г. и 26,9% на начало 2009 г.) [Дети в России, 2009: 20]. Сегодня мода на незаконнорожденных сохраняется при том, что чаще всего речь идет о детях, появившихся в так называемом гражданском незарегистрированном браке. По прогнозам А. Г. Вишневого, процент гражданских браков, как и процент внебрачных детей за последние восемь лет, со времен Всероссийской переписи 2002 г., сохраняется на одном уровне - 10 и 30% соответственно [Российская газета, 2011].

Писатель А. Н. Варламов придерживается абсолютно противоположной точки зрения относительно высказывания А. Г. Вишневого по поводу свободного гражданского брака. По его мнению, в любую историческую эпоху, приоритетной ценностью должен оставаться нормальный полноценный традиционный брак: "Сожительство или "гражданский брак", называйте как угодно, - но это отклонение от нормы, и в этом смысле это зло" [Российская..., 2011]. Это касается и других форм отношений между мужчиной и женщиной, в которых традиционное понимание семьи, любви и счастья подменяется *потребительским и гедонистическим отношением к любви, к личной жизни, к окружающим*.

- Средний возраст вступления в половую жизнь, по результатам **социологического** опроса российских студентов, составляет 16,7 лет (мужчины: 16 лет, женщины: 17,4 лет) [Ли Мун Ен, 2008: 63]. Приемлемость половых контактов до вступления в брак существенно сказывается на его устойчивости в будущем. Результаты **исследования** по данной тематике подтверждают эту зависимость: у девочек, которые начали сексуальную деятельность в подростковом возрасте, есть большая трудность в формировании и поддержке устойчивых браков. Две трети женщин, у которых сексуальная жизнь началась в 21 - 22 года, находились в устойчивых браках (то есть во

время исследования были в браке больше пяти лет) и только 27,7% девочек, которые начали сексуальную деятельность в 13 - 14 лет [Robert, 2003: 7].

Отношение к этим явлениям в обществе динамично меняется. Исследование, проведенное Институтом социологии РАН, в котором приняли участие 1796 молодых людей, из них только 12% высказались отрицательно в отношении допустимости добрачных половых отношений [ИС РАН, 116]. По результатам опроса Левада-Центра, 78% дали положительную оценку сожителству. По последним данным ВЦИОМ, сейчас лишь 18% россиян осуждают неоформленные отношения, а 63% смотрят на это явление как на неизбежную данность.

Если руководствоваться общественным мнением по поводу сожителства, то оно способствует лучшему узнаванию друг друга, и, следовательно, большей уверенности в счастливом супружестве. Однако эмпирические исследования говорят об обратном. Те, кто сожителствовал с мужчинами, за которых они вышли замуж, более вероятно, разведутся (добрачное сожителство связано с 29%-ым увеличением вероятности развода). Те, кто сожителствовал по крайней мере с двумя партнерами, еще более вероятно разведутся (добрачное сожителство с двумя или больше партнерами было связано с 86%-м увеличением вероятности развода). Эффект с двумя или больше партнерами, ведущий к разводу, был на 44% больше, чем эффект сожителства только с их возможными мужьями [Teachman, 2003: 449].

Респонденты, которые имели добрачные связи, были склонны сообщать о более низких уровнях брачного счастья и более высоких уровнях брачного конфликта чем те, кто не сожителствовал до брака [Kamp Dush, 2003: 543].

Стабильно растущие масштабы проституции и порнографической индустрии. В современной России секс-индустрия получила широкое распространение. По официальным данным МВД РФ, секс-работой занято 150 тыс. женщин. Однако, по экспертным оценкам, только в одной Москве в настоящее время насчитывается около 100 тыс. женщин, занимающихся проституцией, из которых 20 - 25% составляют несовершеннолетние. Самая консервативная оценка численности несовершеннолетних, занимающихся проституцией в России, составляет 17 тыс. человек. Некоторые оценки доходят и до 50 тыс. [Торговля людьми..., 2006: 41 - 44].

Если раньше негативные изменения в сексуальном поведении людей можно было объяснить долгим и насильственным подавлением этого чувства, то сегодня, такие черты сексуальной революции во многом связаны с разрушением семейных ценностей. Брак перестает быть монополией в регулировании сексуальных практик и прокреационной деятельности.

Второй предпосылкой снижения престижа и значения брака в структуре ценностей молодых людей является изменение содержания супружеских отношений, которое все больше зависит от личных качеств супругов, ценностных ориентаций, их взглядов на жизнь и семейный уклад и становится центральным с точки зрения оценки семьи как успешной или неуспешной, выполняющей свои основные функции или нет.

Английский социолог Э. Гидденс в работе "Трансформация интимности" отмечает, что сексуальность становится одним из важнейших "качеств" межличностных отношений, которые отныне начинают строиться на принципах удовольствия, удовлетворения, эмоционального и сексуального равенства и самореализации [Гидденс, 2004: 53 - 54]. В этом контексте, брак принимает форму так называемых "чистых отношений", через который он "становится больше отношениями, начатыми и продолжающимися идти столько, сколько они приносят эмоциональное удовлетворение, которое будет получено от тесного контакта с другим" [Анурин, 2000: 89].

Российский социолог И. С. Кон подметил: "Поскольку внутрисемейные отношения стали более интимными, повышается автономия и значимость каждого отдельного члена семьи. Такие отношения менее устойчивы, чем церковный брак или основанный на общности имущественных интересов буржуазный брак по расчету, именно потому что они более индивидуальны. Переход от брака по обязанности или по расчету к

браку по свободному выбору (в XXI в. даже короли отвоёвали право жениться по любви) предполагает также возможность его расторжения по психологическим мотивам, что делает институт брака менее устойчивым" [Кон, 2010].

Современные отношения между супругами характеризуются двойственной тенденцией: с одной стороны, эти отношения обладают необходимыми ресурсами для удовлетворения индивидуальных потребностей в любви, ощущении близости и безопасности рядом с любимым человеком, реализации "Я", а, с другой стороны, "интенсификация личностной автономии делает отношения ... наиболее обнаженными и эмоционально уязвимыми" [Mateus, 2010: 288; Голод. 2003: 117].

По Гидденсу, эти "чистые отношения" приводят к неустойчивости брака, так как более важным становится качество отношений и тем менее важным - с кем эти отношения будут [Гидденс, 2004: 83]; иными словами люди заранее настроены менять партнеров, как только отношения с ними перестают устраивать. В значительной степени этим объясняется высокий уровень разводимости на фоне субъективного ощущения счастья в браке [Носкова, 2010].

Вышеописанные тенденции подтверждаются исследованиями положительного опыта супружеских отношений. У подгрупп, идентифицированных как "счастливые живущие в супружестве", были отмечены два основных фактора: дружба между супругами и симпатия друг к другу.

Личное счастье, романтическая любовь, сексуальное удовлетворение - вот главные составляющие современного брака. Большинство в отношении между полами ищет "романтической любви - личного переживания, которое должно привести затем к браку. Благодаря этой концепции свободы в любви, вероятно и возвысилось значение объекта в противоположность значению функции" [Фромм, 1992: 111]. Это означает, что молодые люди тщательно выбирают себе партнера по критериям: привлекательность, успешность, ум, положение в обществе, забывая о предназначении такого выбора - счастливый брак и жертвенная любовь.

Об этом говорят священнослужители православной церкви: жертвенность определяется "готовностью жертвовать собой или своим ради другого. Истинная любовь немислима без жертвенности" [Священник Шугаев, 2009: 9]. В гражданском браке не рождается истинная любовь - любовь, где есть ответственность друг за друга, где отношения не являются свободными и независимыми. Сожительство дает возможность брать от жизни самое приятное, не отдавая ничего взамен.

Такая теория подтверждается практикой социологических исследований. Около 72% россиян связали высокое чувство с "пониманием, уважением друг друга", и только 11% - с готовностью жертвовать собой", т.е. "отсутствие таких личностных качеств, как способность жить для другого и преодолевать собственные эгоистические наклонности не позволяет строить устойчивые отношения пожизненного брака" [Носкова, 2010].

Гедонистические аспекты любви проявляются и в отношении понятия "*счастья*". Нельзя не согласиться с тем, что в наши дни счастье человека состоит в получении удовольствия. Удовольствие заключается в удовлетворении от потребления "в том, чтобы с трепетом созерцать витрины магазинов и покупать все, что позволят средства, за наличные и в кредит" [Фромм, 1992: 112]. На 90% счастье человеческое состоит из семейного счастья, остальное приложится. А что же такое *счастливое супружество*? Знаменитое изречение Л. Н. Толстого: "Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему". Во времена Толстого счастливые семьи действительно были похожи, так как для всех существовала единая модель счастливого брака с четким распределением семейных ролей для мужа, жены и детей. Как правило, мотивом вступления в брак была не любовь, а воля родителей, а идея нерасторжимости такого брака позволяла сохранить его устойчивость. Социально-экономические и культурные преобразования, связанные с ростом материального достатка, мотивацией на карьере как мужчин, так и женщин, удлинение сроков образования, повышение эффективности контрацепции, а значит, и планиро-

вание рождаемости, а главное, смещение акцентов в сторону индивидуализма, автономности и свободомыслия - привели к утрате эталона "правильной" семьи.

Счастливая семья определяется не по всеобщим правилам. Для одних по возможности наибольшее пребывание вместе, вопреки вызовам внешнего мира, требованиям карьеры и финансового успеха. Для других - вырастить общих детей достойно и обеспеченно, без бедности и лишений. Для третьих семейное счастье предполагает высокую степень личных свобод и отсутствие каких-либо ограничений на сексуальные контакты каждого. Предпочтительный вариант - тот, который устраивает обоих супругов.

Если супруги смотрят на семью как на то, что доставляет им определенное удобство, преимущество, комфорт, то есть служит им - такая семья будет несчастной. Если же семья - это объединение тех, кто намерен не брать себе, а отдавать, то здесь возможно подлинное супружеское счастье [Протоиерей Гагарин, 2008: 49].

Каждому вступающему в брак, надо понимать, что "любовь и брак - явления социальные, так как в них участвуют двое, а затем появляется и третья жизнь", поэтому "там обязательны долг и гражданская ответственность личности" [Лисовский, 2003: 103].

Как показала практика, такие государственные атрибуты, как образцы, правила, нормы, не принесли желаемых результатов. Навязывание признаков благополучной семьи, не делает ее таковой. Поэтому нужна общая идеология - высокие идеи и идеалы, к которому стремится человек. "Нет худа без добра", - гласит народная мудрость. Сексуальная революция расширила границы свободы личности. Сексуальность, "освобождаясь из-под власти церкви, семьи, общины и государства, включается в систему индивидуальных, личных ценностей". "Происходит ее индивидуализация и приватизация, переход от внешнего социального контроля к индивидуальному саморегулированию" [Лисовский, 2003: 32]. Такая система ориентаций на человека, его права и свободы должна содействовать всеобъемлющей гуманизации общественных отношений. Необходимо только задать правильные ориентиры развития и функционирования семейных отношений, расставить приоритеты.

В целенаправленности мер и направлений воздействия на семейно-брачные отношения в русле повышения ценностей фамелизма, нравственности, долга и морали, а также формирования субъектности, активности молодой семьи состоит суть *третьего аспекта* рассмотрения проблемы современного института супружества.

Современное отношение к благополучию в семейных отношениях все чаще напоминает неверные взгляды на любовь, брак, семью, характерные для начала периода советской власти с соответствующими установками пролетарской морали: "Все для коллектива" [Лисовский, 2003: 10]. В современной России эта тенденция выражена в институционализации традиционалистского дискурса в отношении семьи. Суть ее заключается в абсолютизации семьи, приписывании ей наивысшей ценности, идеализации традиционной модели семьи и патриархальных гендерных отношений [Чернова, 2010].

На первый взгляд, ничего предрассудительного в этом нет. Однако использование в дискурсе государственной политики модели "благополучной молодой семьи" (полная семья, где родители состоят в зарегистрированном браке и воспитывают не менее двух биологических детей) подменяет реальные культурные, социальные и экономические потребности людей интересами государства, связанными с приростом населения [Чернова, 2010]. Другие модели семьи: неполные, малодетные, гражданские браки, - считаются неприемлемыми и носят негативный оттенок.

Наше государство выступает против гражданских браков. Однако сегодня не менее 25% женщин к 20 годам и не менее 45% к 25 годам отношений со своим первым партнером не регистрировали. Данные для мужчин подтверждают эту тенденцию: 40 - 45% первых союзов - неформальные [Захаров, 2006]. По данным российского социолога Е. Рождественской, рост рождаемости в гражданских браках опережает этот показатель в зарегистрированных союзах. Сейчас семья идет к более свободному

существованию. Но это не значит, что она теряет ценность. Опросы показывают, что люди ставят семью на первое место среди других ценностей. Но меняется понимание сущности семьи. Для каждого из нас оно свое, однако должен быть некий "моральный идеал, видимый не в безоговорочном следовании стандартам (традициям и обычаям), а в реализации тех экзистенциальных интересов, которые для каждой личности своеобразны и одинаково приоритетны" [Голод, 2005: 96].

Семейное счастье основано на любви, сущность которой заключается в том, что два существа составляют одно целое, но сохраняют при этом индивидуальность и автономию. "Идеальной моделью семейной жизни становится сочетание обоюдной ответственности мужа и жены за домашний очаг, интимности и доверительности супружеских и семейных отношений с определенной личностной независимостью, автономностью членов семьи" [Лисовский, 2003: 120].

Именно с такой позиции счастье будет залогом устойчивого и удовлетворяющего обоих партнеров супружеского союза, даже в эпоху сексуальной революции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анурин В. Ф.* Сексуальная революция: двойной стандарт // Социол. исслед. 2000. N 9.
- Белобородов И. И.* Симптомы демографической деградации URL: www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=1760 (дата обращения: 30.06.2011).
- Гидденс Э.* Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Пер. с англ. СПб., 2004.
- Голод С. И.* Что было пороками, стало нравами: Лекции по социологии сексуальности. М.: Ладомир, 2005.
- Голод С. И.* Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том IV. N 2.
- Дети в России. 2009. М.: Статистика России, 2009.
- Захаров С.* Новейшие тенденции формирования семьи в России URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema08.php> (дата обращения: 30.06.2011).
- Институт социологии РАН, Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М., 2007.
- Кон И. С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/analit05.php> (дата обращения: 30.06.2011).
- Лисовский В. Т.* Молодежь: любовь, брак, семья (Социологическое исследование). СПб.: Наука, 2003.
- Ли Мун Ен* / Евразийский Институт в Кукмин университете (Сеул, Республика Корея). Сравнение сексуальности студентов Кореи и России // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. N 4.
- Носкова А. В.* Семейно-демографическая ситуация в России и мире: проблемы и противоречия URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1783 (дата обращения 30.06.2011).
- Протоиерей *Игорь Гагарин*. Любить, а не искать любви. Беседы о семье и браке. Сергиев Посад: Изд-во "Христианская жизнь", 2008. Российская газета. 2011. 12 января.
- Священник *Илья Шугаев*. Как сохранить семью. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.
- Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М., Издательство ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006.
- Фромм Э.* Душа человека: Перевод. М.: Республика, 1992.
- Чернова Ж.* Молодая семья как объект / субъект семейной политики URL: <http://polit.ru/analytics/2010/11/30/family.html> (дата обращения 30.06.2011).
- Kamp Dush.* The Relationship Between Cohabitation and Marital Quality and Stability: Change Across Cohorts? // Journal of Marriage and Family Vol. 65, Number 3. August, 2003.
- Robert E.* The Harmful Effects of Early Sexual Activity and Multiple Sexual Partners Among Women: A Book of Charts // Heritage Foundation Working Paper Vol. 1, Number. June, 2003.
- Teachman J.* Premarital Sex, Premarital Cohabitation, and the Risk of Subsequent Marital Dissolution Among Women // Journal of Marriage and Family Vol. 65, Number 2. May, 2003.